Дэвид уже забыл, как восхитительно спать в настоящей постели. Даже в таверне «Зачарованная фея» у него был только матрас, а кровати в Версальском замке были лучшего качества, чем даже те, что были на Земле, не то чтобы его семья получала или нуждалась в лучшем качестве.

Прямо сейчас он был зарыт в свои одеяла, его толстовка висела на крючке на стене, пока он смотрел на дверь. В углу покоился футляр для гитары и Дерф, шпага, как всегда, замолчала и вряд ли заговорила бы долго.

В замке в этот час было тихо. У Кирхе и Табиты были свои комнаты, а дворецкий спал в другом месте, и он не был уверен, что здесь кто-то еще живет. Несмотря на это, он знал, что за ним все время наблюдают, хотя, как ни странно, его даже не испугала эта мысль. Скорее, это было более утешительно, как будто его защищал какой-то неведомый дух.

Он знал, что не один в комнате, несмотря на тишину. Единственным источником света в тусклой комнате были лунные лучи, сияющие через маленькое, высоко поднятое окно, освещая комнату очень тусклым светом, не позволявшим разглядеть многие детали.

У стены, напротив его кровати, стояла фигура, чьи черты были скрыты в темноте, но он мог видеть бледную кожу и то, что он принял за темное платье с глубоким вырезом, тянущееся по земле под фигурой.

Он несколько раз видел проблески источника голоса, как это было, когда она впервые провела его по замку. Он до сих пор не знал, как она выглядит, но у нее были такие же бирюзовые волосы, как и у других членов семьи, так что она, должно быть, была какой-то родственницей, но он понятия не имел, каково ее отношение к ним, и, если честно он боялся спросить Табиту. Он знал, что она боится призраков, так что упоминание об этом определенно не принесет хороших результатов.

Теперь ее характерный цвет волос был незаметен, отбрасывая такое же бледное сияние, как и ее кожа, а ее глаза были покрыты отражением окна на тонких линзах ее очков.

Он улыбнулся, пока они смотрели друг на друга, и хотя он не мог видеть ее выражения, он не сомневался, что она тоже улыбается. Это был первый раз, когда она долго оставалась рядом с ним во всей своей красе, и, хотя он не мог ее хорошо видеть, мысль о том, что она достаточно доверяет ему, чтобы быть рядом с ней, успокаивала.

"Так." — сказал он, его голос звучал громко в тихой комнате. — Как тебя зовут? Ты умер здесь?

Источник голоса усмехнулся, ее голос эхом отдался в его ушах. К этому времени он понял, почему ее голос был знаком. Это звучало так же, как у Табиты, хотя эта девушка была гораздо более сдержанной. Как будто она приняла прежнюю сдержанную личность Табиты.

«Я не умер». она ответила. «Я всего лишь клон ветра, такой же, как Шарлотта… простите,

Табита, может создать. Настоящий я где-то в другом месте».

Дэвид заметил, что она уклонилась от ответа на вопрос о своем имени, но не настаивал. Он знал, что она замолчит, если он попытается заставить ее ответить. "Где она? Встречусь ли я когда-нибудь с ней?"

Призрак молчал несколько секунд, прежде чем ответить. «Возможно, когда она почувствует, что это безопасно. А пока тебе придется обойтись клоном ветра. Надеюсь, это не проблема».

Он рассмеялся, переместившись на спину в постели и поправив одеяло на себе. «Нет, все в порядке… Хм, мне нужно назвать тебя по имени. Слишком много усилий, чтобы все время называть тебя «голосом» или «духом».

«Я не возражаю против того, чтобы меня считали призраком. Это неправильно, но легче объяснить».

Он покачал головой, повернув голову в сторону, чтобы посмотреть ей в лицо. «Нет, никто не должен просто оставаться неназванным. В конце концов, это дегуманизирует вас, и я предпочел бы чувствовать, что разговариваю с другом, а не со слугой».

Смех. «Ты странный человек… но я полагаю, это естественно для кого-то не из этого мира».

Дэвид улыбнулся. — Значит, ты знаешь об этом. — сказал он, и она кивнула.

«Сомневаюсь, что на какой-либо стороне есть крупный игрок, который не знает о мальчике из другого мира». она ответила.

Он ухмыльнулся. «Думаю, я буду звать тебя Каспер. Каспер, Клон Дружелюбного Ветра». — сказал он, и в тусклом свете ему показалось, что она заметила, как она наклонила голову, но он мог ошибаться.

— Это отсылка к твоему миру? — спросила она, и он рассмеялся.

«Вы обнаружите, что многие вещи, которые я говорю, являются отсылками к моему миру». он сказал. «Итак… Что будет с тобой, когда я покину Галлию? В конце концов, я не останусь здесь навсегда».

— Я знаю, что ты должен вернуться к своему хозяину. заявила она. «Настоящая я останусь там, где она есть, вместе с местоположением других клонов ветра. Что касается меня…» Она переместилась, отражение в ее очках ненадолго исчезло, когда она изменила угол, под которым она стояла, прежде чем она прислонилась к стене. снова, все еще окутанный тьмой. «Я создам еще одного клона, чтобы он охранял замок, а этого отправлю с тобой… спрятанного, конечно».

Он кивнул, напевая себе под нос. — Значит, ты можешь использовать магию, как маг-источник? он спросил. «Тебе нужна палочка, чтобы сделать это, или клоны ветра разные?»

Она покачала головой, ее рука потянулась к глубокому вырезу платья и вытащила какой-то предмет, который она бросила ему. Он поймал его одной рукой, осматривая артефакт.

Палка. Не волшебная палочка, а настоящая палка, грубая и узловатая, как будто ее только что срезали с дерева. "Хм." — сказал он, вертя его в руках. «Разве нет правил, как должны работать жезлы? Никаких ядер или чего-то подобного в Гарри Поттере?»

Он бросил его обратно, и она поймала его, вернув в то, что, вероятно, было потайным нагрудным карманом. «Я не знаю, что такое Гарри Поттер, но в этом мире все можно использовать как палочку, если у нее есть фокусирующий конец. Я, как и все остальные, предпочитаю использовать необрезанные ветки и тому подобное. гораздо меньше работы, чем вырезать волшебную палочку, и работает так же хорошо». Она грустно вздохнула. «Настоящей мне… трудно достать палочки. Когда-то у нее была обычная, но она была сломана, и теперь она просто использует ветки, как мои».

— Разве тебе не нужны специальные методы для применения магии? — спросил он, и она пожала плечами.

«Я не знаю. Традиционно жезлы изготавливаются из простого дерева, но для одного можно использовать любой материал. Я не понимаю, что определяет, что может или не может использовать магию».

Еще одна загадка магии. «Держу пари, это связано с Бримиром». он сказал. «Он был отцом современного колдовства, верно? Может быть, он также установил правила для жезлов».

Она смеялась. «Надеюсь, вы на самом деле не верите, что Бримир основал руническую систему». — сказала она, двигаясь так, как он предположил, скрестив руки, и он мог слышать, как ее платье шуршит по земле, когда она двигалась. «Немыслимо, чтобы один человек мог сделать такое, скорее всего, это был процесс десятилетий, если не веков исследования магии, который привел к созданию рунической системы, которую мы используем сегодня».

Он вздохнул. «Да, я действительно не знаю, насколько я могу и не могу поверить… В Бримире так много всего, что является чистой спекуляцией… Я даже не знаю, почему это имеет значение, не похоже, что он больше актуален. его даже никогда не существовало, и он просто козел отпущения волшебного мира за происхождение».

— Нет, он определенно существовал. — сказал Каспер. «Есть отслеживаемые доказательства того, что он является предком королевских родословных Галлии, Тристейна и Альбиона, и записи Ромалии об их папах, безусловно, точны, потому что считается ересью лгать об их образце правителей. Основатель Ромалии определенно был слугой Бримира».

«Хорошо, значит, он существовал, тогда я в это поверю». — сказал Дэвид. «А как же Пустота? Я слышал, что она передается по наследству, но как она началась?»

Она покачала головой. «Родословные действительно играют роль, но не полностью. Это скорее вопрос условности, что обычно ее получает член королевской семьи, а иногда она может оставаться бездействующей на протяжении веков. Семья де Галлиа была самой активной, и не было перерывов между вызовом Мьодвитнира со времен Бримира. С другой стороны, не было записей о Лифрасире почти с тех пор, когда эльфийская кровь все еще текла в потомках Бримира».

Дэвид моргнул. — Эльфийская кровь? он спросил. Были ли Генриетта и Табита эльфами? Это было возможно, но он не мог себе этого представить…

Каспер усмехнулся. «Это всего лишь слух, но есть поверье, что Саша, первый Гэндальв и Лифрасир, была эльфом. Если это правда, то сила эльфов, которую она несла, давно поредела из родословных».

— Она была… женой Бримира? он спросил.

— Ты кажешься удивленным. Она не единственный случай, когда служанка вынашивает детей своего хозяина. В этом мире, где политика — это все, это встречается чаще, чем ты думаешь.

«Я не думаю, что только политика имеет значение, даже здесь. Посмотри на себя, ты помогаешь мне, хотя на самом деле я мало что делаю, чтобы помочь Галлии. Я просто работаю над тем, чтобы дать Табите то, что, по моему мнению, она заслужила. "

«И именно поэтому я поддерживаю вас. У меня тоже нет связей с Галлией, и меня не волнует, что происходит, но поскольку вы защищаете здравомыслие Табиты и вылечили нашу мать, я не вижу причин сомневаться в вашей добродетели».

Он нахмурился. «Это было еще кое-что, что меня интересовало…« Наша мать »? Ты сестра Табиты?»

Тишина. Подул небольшой порыв ветра, и он понял, что девушка ушла, оставив его одного в комнате.

Он вздохнул, глядя в потолок. Он боялся, что этот вопрос вызовет у нее такую реакцию. Он уже скучал по компании компанейского «призрака».

Он еще сильнее закутался в одеяла и вздохнул. «Так много вопросов…» — сказал он себе. И так мало ответов.

В ту ночь у него был лучший отдых, но и самые странные сны в его жизни.

http://tl.rulate.ru/book/65667/2283354